

Это заставило его чувствовать себя беспомощным. Искусство Бога-Дракона изначально было техникой уровня короля, поэтому для него было правильным быть властным и внушительным. Однако это чувство смешалось с беззаботным темпераментом Свободного и Неограниченного Небесного Искусства. Его очарование не уступало его властной ауре. Хотя это чувство было очень круто, оно заставляло его чувствовать себя немного искаженным.

Однажды, когда он летал в своих мыслях, его взгляд внезапно упал на угол библиотеки, где сидела незнакомая девушка. Она спокойно листала книгу и посмотрела на него без малейшего намека на панику. Это вызвало у него изумление, он слабо улыбнулся и закрыл книгу.

По совпадению девушка тоже закрыла книгу и оглянулась. Волосы ее были туго закручены и переплетались друг с другом, создавая ощущение «грома и молнии». Девушка наклонила голову и позволила волосам упасть. Ей было немного любопытно. Она улыбнулась и сказала: «Разве ты не знаешь, что это грубо - смотреть так на девушку?»

В тихой библиотеке атмосфера внезапно стала странной. Многие девушки превратились из страуса в пингвина, обнажая свои застенчивые маленькие головы с обратной стороны книг. Некоторые были взволнованы, некоторые были удивлены, а некоторые странно смотрели на эту неловкую сцену.

Все присутствующие были удивлены, в университете Джин Линга было очень мало людей, которые осмелились бы использовать такой резкий тон, чтобы поговорить с Чэнь Юйфанем. Даже лысому тренеру, который потерял 258 000 юаней, было очень трудно разглядеть эту легендарную фигуру. Даже его лицо должно было быть покрыто улыбкой. Кто была эта девушка? Они не знали её и были очень удивлены.

Некоторые посмотрели на девушку и узнали в ней Шангуань Цинсюэ. Она не была безымянным человеком в школе. Ее лицо было чистым и белым, как снег, и холодным, как кусок льда. Так оценивают её парни. Этот холодный и ясный взгляд, лицо чистое, без каких-либо изъянов, она действительно была достойна быть одной из двенадцати красавиц Джин Линга.

Для Шангуань Цинсюэ, казалось, никогда не было человека, который осмелился бы смотреть на нее без сдержанности. Было невозможно даже приблизиться к ней. Это холодное и отчужденное чувство, которое глубоко проникло в её кости, было похоже на зимнюю снежную лавину. Было холодно и гордо, и было невозможно переоценить это одиночеством.

Однако причина, по которой она была известна, была не только из-за ее внешности, но, что более важно, у нее было предложение для этого. Какими были мужчины в её глазах? Они были для неё людьми, смотрящими на мир сверху вниз, чрезвычайно надменно и отчужденно.

Чэнь Юйфань внимательно посмотрел на нее. Места вокруг Шангуань Цинсюэ были в основном пустыми, и никто не смел сидеть рядом с ней. Такое одиночество, которое было глубоко выгравировано в глубине её сердца, было тем, что Чэнь Юйфаню не нравилось. Независимо от того, насколько было тепло в библиотеке, она была холодна и одинока, как будто её ничего не связывало с этим миром.

Это не могло не напомнить Чэнь Юйфаню о стихотворении Старого Джина, которое он мягко произнес: «Аромат чистого белого снега проник в мир. В тихую ночь, свет луны растворился в воде. В человеческом мире ярко засиял серебряный свет. Изнутри этого света показалась

девушка дракон, что выглядела как настоящий человек с выдающимся талантом и хорошим настроением.».

Первоначально это было стихотворение Старого Джина, восхваляющее Маленькую Девушку Дракона, но Чэнь Юйфань не ожидал, что оно будет использовано здесь. Однако было совершенно правильно, что такая женщина, как Шангуань Цинсюэ, которая не заботилась о мирских делах, имела бы такой холодный и отчужденный вид по сравнению с Сяо Лонг Ну.

"Чэнь Юйфань просто случайно сказал в голос мысль. У него всегда было чувство свободы и выбора " - хотя его голос не был громким, это вызвало огромный переполох в библиотеке. Никто не ожидал, что юноша сможет пробормотать такое предложение в этот самый момент, они подумали, что он мог просто восхищаться девушкой, или был заинтересован в ней.

Однако все больше людей думали, что это первое, потому что все знали, что у Юйфана была подруга, и они вместе ходили в один и тот же университет. И определенно, Су Цзинцзин казалась даже более привлекательной, чем Шангуань Цинсюэ. Юйфань не должен отпустить Су Цзинцзин и пойти с ней на свидание, верно?

Все смотрели шоу со стороны, и хотели посмотреть, что будет дальше. Действительно, как они и ожидали, произошло нечто шокирующее. Шангуань Цинсюэ, эта ледяная девушка, на самом деле смеялась. У неё была очень блестящая и красивая улыбка, бесчисленные парни потерялись в ее улыбке, не имея возможности найти свой «путь на север».

«Получается, что студентка Шангуань тоже очень хорошо выглядит, когда улыбается!» - бормотал в восхищении, парень, сидевший рядом. Чэнь Юйфань был немного удивлен, прищурил глаза, и пошутил: «Ты тоже можешь смеяться, Маленькая Девочка-Дракон не знает, как смеяться!»

Когда Шангуань Цинсюэ услышала это, её улыбка стала еще ярче, и она слегка хихикнула. Однако ее лицо быстро стало таким же тихим, как снег, и она спросила: «Почему я должна?»

Юйфань наклонил голову и не ответил прямо, но улыбнулся: «Смейся, смейся! Иногда лучше смеяться, чем плакать, так зачем сохранять невозмутимый вид? Разве слёзы уменьшают морщины?»

Шангуань Цинсюэ разозлилась и хотела отвернуться, больше не обращая внимания на этого человека. Однако в тот момент, когда она повернула голову, ноги Чэнь Юйфана тоже начали двигаться, готовясь покинуть библиотеку без единого следа ностальгии. Подозрение и недоумение вспыхнули на лице Шангуань Цинсюэ. Она почувствовала утрату в своем сердце и подумала: "Что это было? Какой странный человек."

Женщины -это существа, которых трудно понять. Независимо от того, насколько отчужденной и одинокой была Шангуань Цинсюэ, она никогда не избежит сосредоточенности. Мудрец Конфуций уже проанализировал, что есть только женщины и злодеи, которых трудно понять. Мудрец Конфуций однажды сказал, что человек не может быть хуже других в ближайших ситуациях, и он может чувствовать негодование только тогда, когда он находится далеко. Шангуань Цинсюэ сама не понимала, почему она почувствовала след необъяснимого разочарования в своем сердце.

Худшее в красивых женщинах было то, что они были уверенными в себе или самовлюбленными. Она будет думать, что все мужчины в мире будут вращаться вокруг неё, и если вы будете преследовать ее, она скажет, что вы муха, и вместе с тем она будет сердиться,

что вы равнодушны к ней. Таким образом, слова старика Конфуция были совершенно разумными. Согласно обычным правилам, будь то властная или мягкая девушка, парень всегда должен что-то ей сказать.

Но самым ненавистным было то, что этот парень действительно спешил уйти. Шангуань Цинсюэ никогда раньше не видела такой логики. Она сначала хотела разозлиться, но зачем ей это было нужно, если он так быстро уходил. Она непонимающе посмотрела на уходящую фигуру Чэнь Юйфана, ее сердце было крайне несчастным. Закрыв книгу она тоже ушла из библиотеки.

Мужчина и женщина покинули библиотеку почти одновременно, заставляя людей додумывать и фантазировать.

В коридоре, за пределами библиотеки Чэнь Юйфань тихо сидел на стуле. На белоснежной стене был красный знак, запрещающий курить. Казалось, он не видел его, когда молча курил. У мужчин уникальная любовь к сигаретам, но Чэнь Юйфань чувствовал, что он отличается от своего старика.

В таком тихом месте, где никого нет, парень в одиночестве закурил сигарету. Чувства уныния и превратностей, запечатленных в его сердце, было достаточно, чтобы заставить девушек сходить с ума.

Когда сигарета догорела до конца, парень успокоился. В коридор медленно вышла робкая фигура с толстой книгой в руках. Издалека казалось, что это книга о психологии любви.

Девушка медленно шла вперед, когда она находилась в десяти шагах от Чэнь Юйфана, он махнул рукой и выбросил сигарету из руки. Из сигареты все еще шел дым, конец сигареты, казалось, был естественной пропастью, и приземлился прямо у ног девушки, мешая ей приблизиться.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/903029>